

УФА | 2018
19 - 22 ноября

Всероссийская с международным
участием научная конференция

МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ МИР В ОТРАЖЕНИИ АРХЕОЛОГИИ

Ордена Знак Почета институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
Институт истории материальной культуры РАН
Российский государственный гуманитарный университет
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

ОРДЕНА ЗНАК ПОЧЕТА ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ УФИЦ РАН (Уфа)
ФГБОУ ВО "БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН (С-Петербург)
РОССИЙСКИЙ ГОС. ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (Москва)
ФГБОУ ВО «ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (Челябинск)

«Мужской и женский мир в отражении археологии»
Материалы Всероссийской с международным участием конференции
г. Уфа, 19-21 ноября 2018 г.

Уфа - 2018

УДК 902/904

Утверждено к печати Ученым советом ИИЯЛ УНЦ РАН 8 ноября 2018 г.

Редакционная коллегия: Я.В. Рафикова (отв.ред.), М.Е. Килуновская, Е.В. Куприянова, С.А. Яценко

Рецензенты: кандидат исторических наук В.А. Алекшин, кандидат исторических наук В.В. Овсянников

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ТУВЫ
В КОНЦЕ I ТЫС. ДО Н.Э.

© 2018 г. М.Е. Килунтовская, kiluntar@mail.ru; П.М. Леус, leuss@mail.ru
АУП, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
истории материальной культуры Российской академии наук, г. Санкт-Петербург,
191186, Россия

Аннотация: В конце I тысячелетия до н.э. на Саяно-Алтае происходит смена археологических культур, свидетельствующая о приходе сюда нового населения. Уюкско-саглынская культура скифского времени, для которой характерны коллективные захоронения в деревянных срубках, сменяется улуг-хемской культурой, с её индивидуальными погребениями в грунтовых могильниках. Происходят изменения в распределении погребального инвентаря по гендерному признаку – в скифское время наиболее ценные предметы находятся, обычно, в мужских захоронениях (поясные украшения, оружие), то в эпоху хунну в женских (большие поясные пряжки из бронзы и гагата, бронзовые китайские зеркала, монеты и другие престижные вещи). Это может свидетельствовать о более высоком статусе женщины в обществе хунну, чем в предшествующем скифском обществе.

Ключевые слова: Тува, скифское население, уюкско-саглынская культура, хунну, уюкская культура, коллективные захоронения в срубках, грунтовые могильники

Во II в. до н.э. экспансия хунну достигает Саяно-Алтая, в результате чего на этих территориях, в частности в Туве, появляются абсолютно новые группы населения. Происходит переселение народов, в результате которого местное «скифское» население уходит, а его остатки постепенно ассимилируются пришельцами. Этот исторический процесс находит отражение в смене археологических культур, когда уюкско-саглынская культура скифского типа сменяется новой, улуг-хемской, близкой к культуре хунну, что подтверждается погребальным обрядом и предметами материальной культуры. Исчезают характерные для позднескифского времени коллективные захоронения в деревянных срубках или каменных склепах, где погребённые лежали на боку с подогнутыми ногами (рис. 1: 9-11). Их сменяют индивидуальные погребения в каменных ящиках, деревянных гробах или рамах с каменной обкладкой, простых грунтовых ямах. Погребённые, обычно, лежат в них вытянуто на спине, хотя иногда встречаются и скорченные захоронения, что может свидетельствовать о сохранении предшествующих погребальных традиций (рис. 1: 1-8). Погребальный инвентарь улуг-хемской культуры, наиболее ярко представленный на недавно обнаруженных, непо потревоженных могильниках Ала-Тей 1 и Терезин в Центральной Туве¹² включает предметы, типичные для культуры хунну: ажурные бронзы, вооружение, керамику, украшения, китайские импорты (зеркала, монеты, колокольчики и пр.), что находит аналогии в классических памятниках хунну Забайкалья, Монголии и Северного Китая. В захоронениях улуг-хемской культуры отсутствуют предметы, характерные для предшествующего

¹² Раскопки могильников проводятся при поддержке «Общества по изучению Евразии» (Society for the Exploration of EurAsia) (Швейцария), а также, начиная с 2018 года, Русского Географического Общества.

скифского времени. В тоже время в позднескифских захоронениях могут встречаться вещи, относящиеся к материальной культуре хунну [Килуновская Леус, 2017. С. 87-104].

Могильник Ала-Тей 1 расположен у подножия небольшой одноимённой горы, отдельно стоящей на левом берегу Улуг-Хема (Верхнего Енисея). Вокруг этой горы находится несколько могильников различных исторических эпох, от скифского времени до средневековья. Могильник Ала-Тей 1 грунтовый, т.е. у него отсутствуют какие-либо внешние признаки на поверхности земли, и найти его в обычной ситуации было бы практически невозможно. Саяно-Шушенское водохранилище смыло верхний слой песка и стали видны каменные плиты некоторых внутримогильных сооружений. Первые раскопки показали, что перед нами уникальный, неразграбленный могильник эпохи хунну, в культурном и хронологическом плане идентичный найденному чуть ранее могильнику Терезин, но расположенный более компактно. Раскопки Ала-Тей проходят в особых условиях - с середины 1980-х гг. он находится на дне Саяно-Шушенского водохранилища и работы здесь возможны только в короткий промежуток времени – обычно в течение 3-4 недель в году, в мае-июне. Это период между уходом талой воды с территории могильника и её новым набором в водохранилище. В это время вся долина представляет собой пустыню, но вскоре затопливается и весь год могильник находится на глубине 16-17 метров под водой, а гора Ала-Тей становится маленьким островом.

Могильник Терезин расположен на песчаном, сильно разрушающемся берегу водохранилища, к которому вода подступает вплотную в августе. Целых захоронений здесь пока найдено меньше чем на Ала-Тее, так как многие из них, из-за абразии берега, рухнули с обрыва на пляж водохранилища. Тем не менее, последние раскопки на разрушающихся обрывах позволили выявить здесь определённую структуру могильника, а также выйти на скопление целых погребений как эпохи хунну, так и более поздних.

На могильнике Ала-Тей 1 к настоящему времени открыто более 90 погребений, на Терезине более 30 (часть из которых разрушена водохранилищем, а часть относится к более поздней кокзельской культуре). Раскопки могильников продолжаются, и точное количество захоронений в них пока неизвестно, вероятно, их будет много больше. Сохранение могильников от ограбления в древности вызвано, вероятно, отсутствием на них каких-либо надмогильных сооружений и слабозадернованной песчаной почвой, которая, под воздействием ветра, довольно быстро скрыла все видимые следы захоронений.

Историческая информация о социальной структуре общества хунну известна нам, в первую очередь, из китайских письменных источников. Важным дополнением к ним становятся материалы археологических раскопок с территорий распространения культуры хунну, в первую очередь, элитные и неразграбленные рядовые погребальные памятники. Ряд сведений китайских историографов о культуре хунну уже нашёл подтверждение при раскопках ярких погребальных комплексов хуннской знати в Монголии – Ноин-Ула [Руденко, 1962. С. 6-10; Козлов, 1925. С. 11-15; Полосьмак, Богданов, 2015; 2016], Гол-Мод [Miller et al., 2006. P. 1-16] и в Забайкалье [Коновалов, 2008; Миняев, Сахаровская, 2007. С. 194-201; Николаев, Миняев, 2017. С. 143-158]. Суда же относятся и раскопки курганов хуннской знати в Центральной Туве на могильнике Бай-Даг II, к сожалению, сильно пострадавших от древних грабителей [Мандельштам, Стамбульник, 1992. С. 197-198].

Попытки анализа социальной структуры общества хунну на основании археологических находок в Забайкалье предпринимались [Крадин, 2001. С. 171-181; Крадин, Данилов, Коновалов, 2004. С. 81-85; Миняев, 2007. С. 77-80; Brosseder, 2007. P. 883-893], но авторами подчёркивался недостаток материалов для более серьёзных выводов.

База данных по этой проблематике регулярно пополняется новыми находками как из районов исторического распространения хунну, так и с периферии их государства, куда входила и территория Тувы. Благодаря тому, что могильники Ала-Тей 1 и Терезин непоколеблены грабителями, материалы их исследований можно в полной мере привлечь для реконструкции социальной структуры оставившего их населения, что в большинстве других случаев невозможно совсем или возможно лишь частично.

Раскопки могильников продолжаются, и полная картина будет получена лишь после их окончательного завершения. Но уже сейчас можно сделать некоторые предварительные выводы относительно ряда вопросов археологии хунну в Туве, в том числе и в таком интересном, как социальный статус женщины.

Большинство мужских захоронений на могильниках Ала-Тей 1 и Терезин выглядят, в плане представленных в них предметов материальной культуры, довольно бедно, в то же время целый ряд женских погребений кажется богаче, в первую очередь, из-за находящихся в них украшений, поясных наборов с гагатовыми или бронзовыми пряжками, китайских зеркал и пр. Это различие усугубляется также довольно редкими случаями обнаружения предметов вооружения у мужчин – на обоих могильниках лишь в единичных случаях найдены наконечники стрел и костяные накладки на сложносоставной лук.

Погребальный инвентарь из женских захоронений, как правило, не имеет аналогий в мужских погребениях, за исключением некоторых общих предметов хозяйственно-бытового назначения, таких как керамическая посуда, железные ножи и т.д.

Главным элементом женского погребального убранства, несомненно, является пояс, центральная деталь которого, во многих случаях, это большая ажурная пряжка или пластина-пряжка из бронзы с зооморфным и геометрическим орнаментом или же пластина-пряжка из гагата, украшенная гравировками или инкрустациями из полудрагоценных камней. Также встречаются и костяные пластины-пряжки с гравировками. Сами пояса, имевшие основу из кожи или текстиля, украшались ажурными бляшками из бронзы, большими и маленькими бронзовыми кольцами или каменными дисками, раковинами каури или же, чаще, их бронзовыми имитациями, бронзовыми китайскими монетами и колокольчиками, подвесками из различных материалов, расшивались бусами и бисером. Пояса во всех случаях находились *in situ* именно в районе пояса, т.е. были надеты и являлись непосредственно деталью погребального одеяния. В некоторых могилах хунну в Забайкалье [Миняев, 2007. Табл. 36. Табл.90] или Северном Китае [Kost, 2014. Pl. 97, 99-100] подобные пряжки иногда находят в ногах или сбоку от погребенного, т.е. пояс там был не надет, а положен в могилу в качестве отдельного элемента погребального инвентаря.

Пояса с большими пластинами-пряжками являлись, скорее всего, частью парадного женского наряда, возможно изначально, свадебного, и носились далее лишь в особых торжественных случаях, впоследствии сопровождая свою хозяйку в загробный мир. Пряжки из гагата, к примеру, являются менее прочными, чем бронзовые или костяные, их частое

ношение быстро привело бы к порче изделия, практически не поддающегося ремонту. Об этом говорят встречающиеся иногда обломки таких пряжек, как в захоронениях, так и на поселениях хунну. На гагатовых пряжках из Ала-Тей 1 и Терезина встречаются, тем не менее, следы ношения.

Бронзовые китайские зеркала встречены пока исключительно в женских захоронениях, обычно они расположены слева или справа на груди, иногда возле плеча или черепа. Например, в погребении Т/21¹³ зеркало лежало справа около черепа в специальной сумочке или коробе из дерева, а в погребении Т/27 в кожаной сумочке на правом плече. Большинство зеркал составляют экземпляры, датируемые временем династии Западная Хань (II-I вв. до н.э.) – в основном это не оригинальные китайские зеркала, а их местные копии. В трёх случаях встречены зеркала, относящиеся к более раннему, предханьскому периоду истории Китая, к концу эпохи Сражающихся царств, что для территории Тувы соответствует позднескифскому времени. В основном, зеркала встречены в богатых погребениях с ажурными пряжками, но иногда в погребении с богатым поясным набором зеркало отсутствует. Важной деталью для хронологии памятников является отсутствие здесь зеркал, относящихся ко времени династии Восточная Хань, т.е. I-II вв. н.э.

Мужские пояса сохраняются, обычно, в виде круглых или четырёхугольных железных рамчатых пряжек, иногда довольно большого размера, а также железных колец. Характерной деталью мужского пояса также являются орнаментированные бронзовые ложечковидные наконечники ремней, отсутствующие в женских погребениях. В могилах мужчин почти не встречаются предметы вооружения – на Терезине лишь в трёх случаях найдены накладки на сложносоставной лук и наконечники стрел (Т/2, Т/8 и случайные находки), на Ала-Тее накладки на лук найдены в пяти могилах, а наконечники стрел только в одной из них (АТ1/96).

Основные типы керамических сосудов – баночный сосуд одиночный, или в паре с вазовидным, встречаются во всех погребениях – мужских, женских, детских. То же самое относится и к уникальному для Тувы типу керамических сосудов, впервые открытому на могильнике Ала-Тей 1 – это небольшие сосуды с перегородкой внутри, внизу которой часто имеется круглое отверстие. Все эти сосуды обнаруживаются практически на уровне древней дневной поверхности, в центре или на краю могильной ямы. Они имеют разнообразную форму – квадратные, круглые, овальные или прямоугольные. Предположительно, это были светильники, зажигаемые над могилой или на её краю в конце или после погребальной церемонии.

Определённые типы погребальных сооружений на обоих могильниках также не соотносятся с полом погребённых. Мужские и женские захоронения могли быть совершены как в каменных ящиках или деревянных гробах, обложенных по периметру камнями, так и в простых грунтовых ямах. Глубина могил также бывает самая разная, от буквально 30 см до 2 м. Захоронения на боку или на спине с подогнутыми ногами, а также вытянутые бывают как мужские, так и женские и детские. При этом, на могильнике Ала-Тей 1, большинство погребений совершено вытянуто на спине (более 90%), а на Терезине наоборот, все

¹³ Здесь и далее приводятся сокращённые названия памятников: АТ1 – Ала-Тей 1; Т – Терезин, далее через черту дроби номер объекта/погребения.

обнаруженные к настоящему времени целые захоронения были с подогнутыми ногами. Отличительной особенностью мужских и женских погребений на Ала-Тее является положение рук - у мужчин руки вытянуты вдоль тела, у женщин согнуты в локтях и лежат на поясе или подогнуты к груди, иногда одна рука на поясе, вторая подогнута к груди или плечу.

Итак, в Туве приход хунну, или каких-то родственников им в культурном плане племён, находит отражение в смене уюкско-саглынской культуры скифского типа улуг-хемской культурой. В результате здесь исчезает такой характерный для скифского времени тип погребальных памятников как коллективные захоронения в деревянных срубках, а также соответствующая им материальная культура. Появляются погребальные памятники других типов: бескурганые индивидуальные захоронения в каменных ящиках, деревянных гробах или рамах, простых грунтовых ямах, а также большие элитные курганы с дромосами (могильник Бай-Даг II). Большинство погребённых лежит вытянуто на спине, хотя иногда встречаются и скорченные захоронения. Материальная культура полностью соответствует культуре хунну, включая ярчайшие образцы декоративно-прикладного искусства, предметы вооружения, керамику, украшения и китайские импорты.

Очень показательны также изменения в распределении погребального инвентаря по гендерному признаку – если в скифское время в Туве наиболее ценные предметы находятся, обычно, в мужских захоронениях, то в улуг-хемской культуре в женских. Это может свидетельствовать о более высоком статусе женщины в обществе хунну, чем в предшествующем скифском обществе. При этом, более богатый погребальный инвентарь женских захоронений, возможно, лишь говорит нам о традиционно более красивом парадном одеянии женщин, что вполне естественно для большинства кочевых и земледельческих обществ Евразии. Здесь же, вероятно, играло важную роль и социальное положение погребённой женщины в обществе — замужняя или нет, происходит из богатой, влиятельной семьи или же из бедной и т. д. На обоих могильниках встречаются как богатые, так и бедные женские захоронения. Это же касается и детских могил — некоторые из них обладают скромным погребальным инвентарём, а некоторые довольно богатым, включая разные типы керамических сосудов, бусы и другие украшения, китайские подвески-колокольчики и пр., характерные именно для женских погребений. Тем не менее, пока ещё рано делать окончательные выводы по этому вопросу.

Кто были люди захороненные на Ала-Тее и Терезине? Пока можно предположить, что это была какая то группа кочевников, входивших в многонациональную конфедерацию хунну, и пришедших в Туву в ходе их северной экспансии. Вероятно, до этого они могли жить где-то на северных границах Китая, где имели доступ к китайским изделиям, таким как зеркала, монеты, украшения и пр., после чего отправились в далёкий поход и оказались на территории Тувы. Здесь, не имея более поступления оригинальных китайских предметов, они были вынуждены изготавливать их копии своими силами – большинство копий китайских зеркал и ажурные поясные пряжки сделаны из бронзы, имеющей местное происхождение, что подтверждается результатами металлографического анализа [Хаврин, 2016. С. 105-107]. Время их исхода в сторону Тувы можно пока отнести к началу династии Западная Хань, т.е. II в. до н.э. Об этом говорят, в том числе, китайские зеркала именно этого

или же предшествующего времени, при отсутствии более поздних экземпляров. AMS датировка некоторых погребений Ала-Тей и Терезина также соответствует II-I вв. до н.э. [Леус 2017. С. 183-184]. Исторически это как раз время северного похода хунну на Саяно-Алтай и последующего вхождения этого региона в сферу их культурного влияния. Неудивительно и само нахождение основной массы известных сейчас археологических памятников эпохи хунну именно в Центральной Туве, в ключевом и геополитически важном месте у входа Енисея в Саянский каньон – традиционном пути отсюда на север, в Минусинскую котловину, также вошедшую в это время в состав империи хунну. Пришедшие сюда люди могли быть военной силой или лояльными переселенцами, заменившими собой местное скифское население, и ассимилировавшими его остатки. Со скифской погребальной традицией могут быть связаны как раз захоронения с подогнутыми ногами, встречающиеся на обоих могильниках. Возможно, более точный ответ на вопрос происхождения населения улуг-хемской культуры нам дадут результаты палеогенетического анализа.

Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы: №0184-2018-0009 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тысячелетие до н. э. – I тысячелетие до н. э.)»

Список литературы

- Руденко С.И. Культура хуннов и ноинулинские курганы. М.-Л.:Наука, 1962. 205 с.
- Килуновская М.Е., Леус П.М. Искусство конца первого тысячелетия до н.э. в Туве //КСИА. 2017а вып.247. С. 86-104.
- Козлов П.К. Северная Монголия – Ноинулинские памятники // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К.Козлова. Л., 1925.
- Коновалов П. Б. Усыпальница хуннского князя в Суджи. Ильмовая падь, Забайкалье. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2008. 96 с.
- Крадин Н.Н. Империя Хунну. М.: Логос, 2001. 312 с.
- Крадин Н.Н., Данилов С.В., Коновалов П.Б. Социальная структура хуннов Забайкалья. Владивосток: Дальнаука, 2004. 106 с.
- Леус П.М. Радиоуглеродные даты из хуннских могильников Ала-Тей и Терезин в Туве // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири. Красноярск, 2017. С. 181-184.
- Мандельштам А. М., Стамбульник Э. У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1992 (Археология СССР). С. 196-205.
- Миняев С.С. Дырестуйский могильник (2-е изд., доп.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007 (Археологические памятники сюнну. Вып. 3). 233 с.

Миняев С.С., Сахаровская Л.М. Элитный комплекс захоронений хунну в пади Царам // РА. №1, 2007. С. 159-166.

Николаев Н.Н., Миняев С.С. Работы Центрально-Азиатской археологической экспедиции на могильнике Оргойтон // АСГЭ. Вып.41. Материалы и исследования по археологии Евразии. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2017. С. 143-158.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия). Новосибирск: «Инфолио», 2015. 136 с.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. Ноин-Улинская коллекция. Результаты работ российско-монгольской экспедиции 2006-2012 гг. Новосибирск: «Инфолио», 2016. 176 с.

Хаврин С.В. Металл эпохи хунну могильника Терезин I (Тува) (Приложение к статье П. М. Леуса и С. В. Бельского) // Археологические вести, Вып. 22. СПб., 2016. С. 105-107.

Brosseder U. Fremde Frauen in Ivolga? // Scripta praehistorica in honorem Biba Tarzan. Ljubljana: Narodni muzej Slovenije, 2007. P. 883-893

Kost C. The Practice of Imagery in the Northern Chinese Steppe (5th–1st centuries BCE). Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität 2014 (Bonn Contributions to Asian Archaeology. Vol. 6). 400 s.

Miller B., Allard F., Erdenebaatar D., Lee Ch., A Xiongnu Tomb Complex: Excavations at Gol Mod 2 cemetery, Mongolia (2002-05) // Mongolian journal of archaeology, anthropology and ethnology. Vol.2, №2 (271). Ulaanbaatar, 2006. C.1-16.

NEW EVIDENCE ON THE SOCIAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF TUVA AT THE END OF 1st MILLENIUM BC.

M.Kilunovskaya, P.Leus

Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg

Abstract: In the end the 1st millennium BC archaeological cultures in the Altai-Sayan region were replaced indicating the arrival of the new population. The Uyük-Saglyñ culture of Scythian times characterized by burials in wooden chamber tombs was replaced by the Ulug-Khem culture with its individual ground burials. The distribution of grave goods by gender had gone through changes. In Scythian times the most valuable goods were mainly placed in men's burials (belt decoration, weapons) while in Xiongnu period they're located in women's graves (large bronze or jet belt buckles, bronze Chinese mirrors, coins and other prestige goods). This may serve as an evidence of higher status of a woman in Xiongnu society comparing to Scythian times.

Keywords: Tuva, Scythian population, Uyük-Saglyñ culture, Xiongnu, Uyük culture, collective burials in wooden chamber tombs, ground graves cemeteries

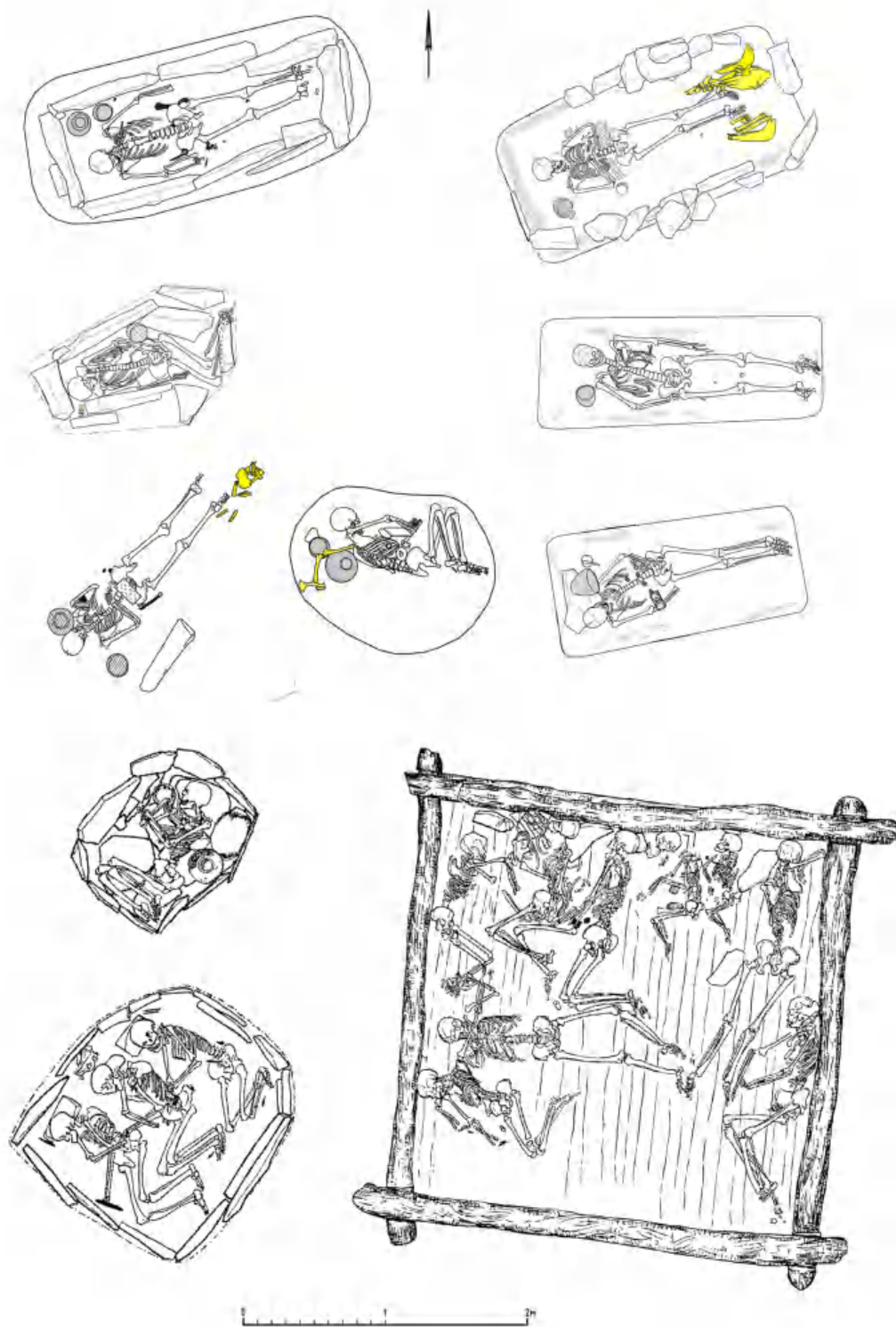

Рис. 1 Типы погребений:

1-8 - улуг-хемская культура (могильники Терезин и Ала-Тей); 9-11 - поздний этап уюкско-саглынской культуры (могильники Хайыракан и Суглуг-Хем)

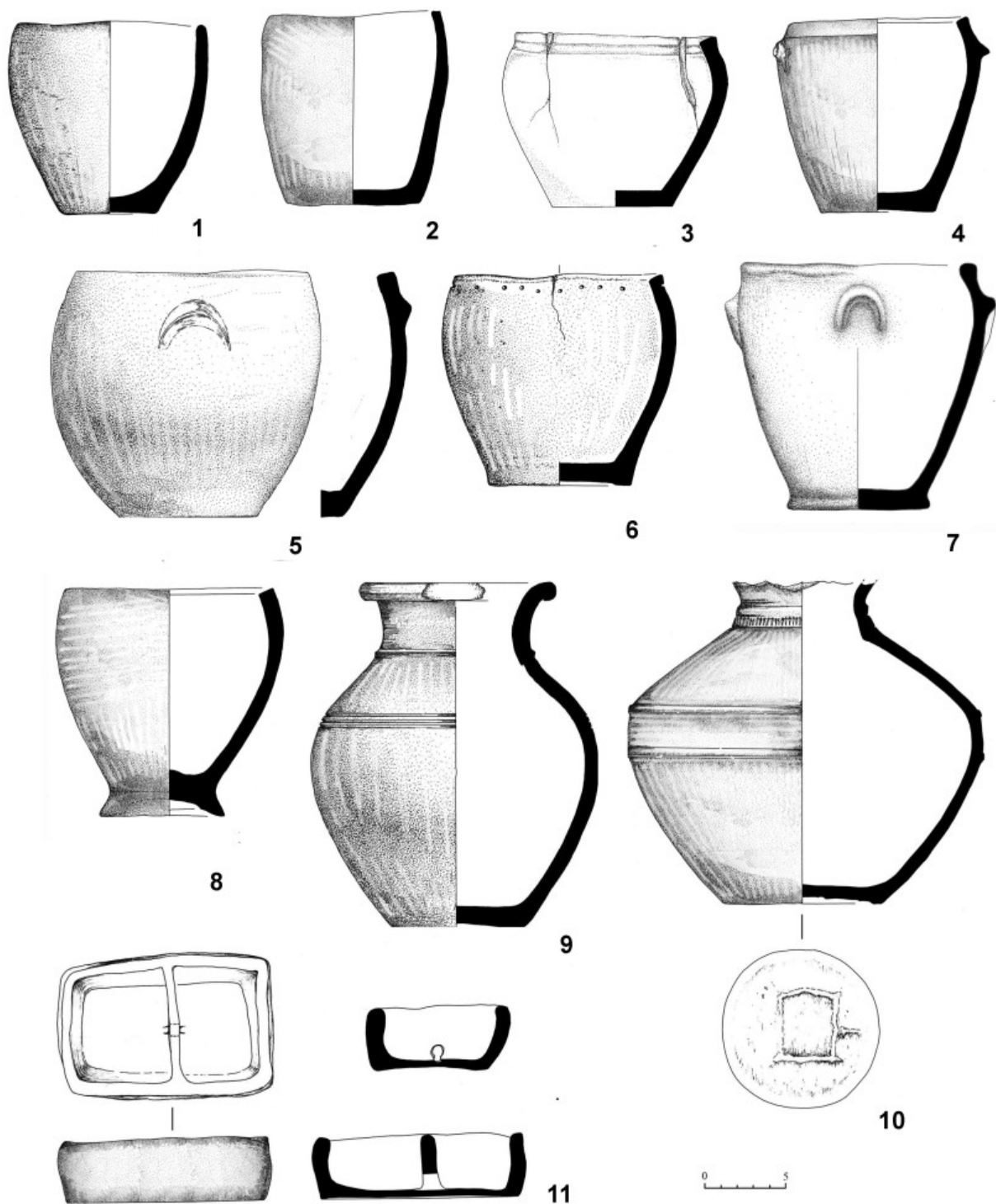
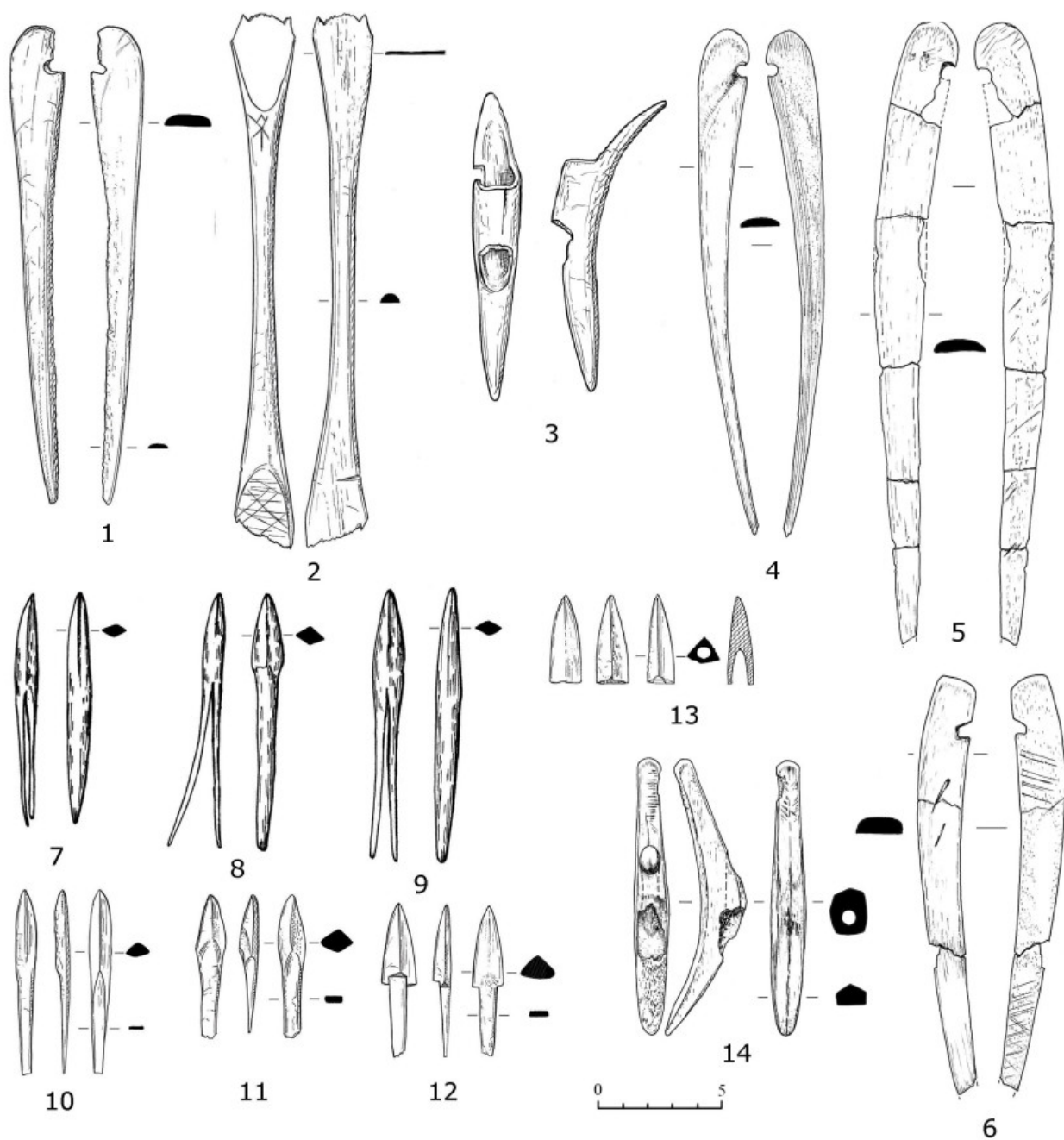

Рис. 2 Керамика. Могильник Ала-Тей 1

**Рис. 3 Костяные накладки на лук (1, 2, 4-6), наконечники стрел (7-13) и приспособления для натягивания тетивы (3, 14).
1-3, 7-12 - Терезин; 4, 5, 6, 14 - Ала-Тей 1.**

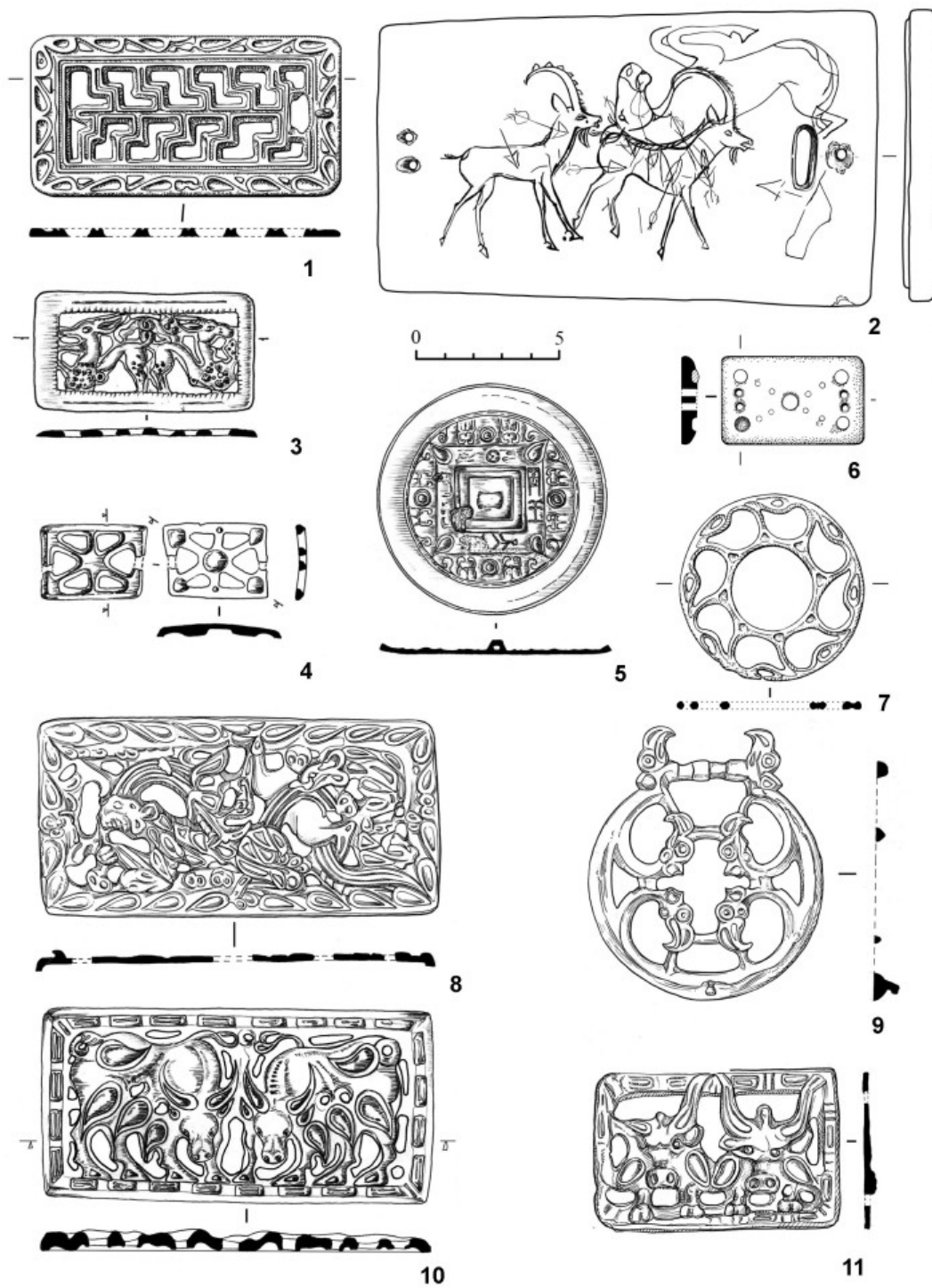

Рис. 4 Погребальный инвентарь из женских погребений:

1, 3, 8, 9, 10 – бронзовые пряжки; 4, 7, 11 – бронзовые бляшки; 2, 6 – гагатовые пряжка и бляшка, 5 – бронзовое зеркало. 8, 9, 11 – Терезин, остальное – Ала-Тей 1.